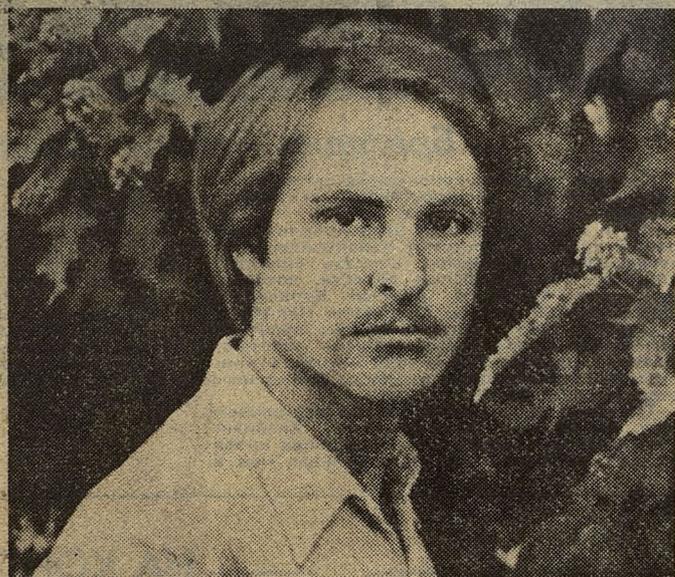

Хочу говорить о любви

Наш собеседник — артист, режиссер Родион Нахапетов

Будучи еще молодым человеком, он успел уже многое сделать в кино. С того времени, как он защитил диплом актера участием в фильме В. Шукшина «Живет такой парень», у заслуженного артиста РСФСР Родиона Нахапетова уже свыше двадцати сыгранных ролей. Это прежде всего образ Владимира Ильича Ленина в кинодилогии «Сердце матери» и «Верность матери». Это и разведчик Максим Исаев в киноленте «Пароль не нужен», и революционер Бенедикто в картине «Это сладкое слово — свобода», и кинооператор Поточкин в «Рабе любви», главные роли в фильмах «Нежность», «Влюбленные»... Недавно на экраны страны вышли новые картины с его участием — «Перед закрытой дверью» и «Валентина».

Закончив ВГИК вторично — режиссерский факультет, Родион Нахапетов выступил и в качестве постановщика таких интересных и разных картин, как «С тобой и без тебя», «На край света», «Враги», телефильма «Не стреляйте в белых лебедей»...

А разговор наш с актером начался с его творческой судьбы.

— Есть люди, которые, даже достигнув зрелого возраста, все еще сомневаются: ту ли профессию они выбрали? У меня таких сомнений не было никогда, — рассказывает Нахапетов. — Кино я полюбил с детства. Помню, замарала душа, когда после школьных занятий я бежал в кинотеатр, где меня ждала мама с билетами на новый фильм. Уже тогда мне не только нравилось следить за похождениями любимых героев, но и самому хотелось «жить» на экране. Тогда-то я и записался сразу в два драмкружка — взрослый и детский. И вот что странно: во взрослом мне, мальчишке, поручали почему-то роли пожилых людей, стариков. Но для меня это было неважно — просто очень нравилось быть кем-то другим, разговаривать и двигаться на сцене...

Впоследствии мне не раз приходилось играть в кино персонажей гораздо старше меня по возрасту. И произошло это сразу после окончания института, когда мне предложили невероятно ответственную роль — Владимира Ильича Ленина. Работа была огромная, на экране Ленин показан с 16 до 47 лет. В какой-то момент казалось, что я знаю об этом человеке довольно много. Но когда начал глубже вникать в образ, буквально каждая страница воспоминаний об Ильиче была для меня открытием. Материал о Ленине неисчерпаем, и он требует все нового и нового осмысления. Хотя советским кинематографом в этой теме накоплен значительный опыт, сегодня, мне кажется, должно быть либо открыто нечто новое в Ленине, как это было в свое время в фильме Карасика «Шестое июля», либо рассказано о нем новым кинематографическим языком, как, допустим, в картинах Юткевича «Ленин в Польше», затем «Ленин в Париже»... Никогда не забуду поездку в ФРГ, где я побывал несколько лет назад с группой советских кинематографистов.

В Мюнхене демонстрировали фильмы Ленинианы. Прорваться в зал было невозможно. Люди заполнили проходы, лежали на полу перед экраном, на улице толпились сотни желающих... Это было событие. Фильмы о Ленине там не идут в прокате, потому к жизни Ильича, к нашей революции зрители проявляли столь сильный интерес.

Всегда же стремился играть персонажей мне близких и симпатичных. К числу любимых героев я отнес бы Родина из фильма «Влюбленные». Даже имя у героя почти мое — Родион. Нарекли меня так, кстати, в честь партизанского отряда «Родина», где моя мать была связанной. С большой радостью я согласился сниматься и в фильме «Валентина» по мотивам пьесы Вампилова «Прошлым летом в

Чулимске». Во-первых, хотелось поработать на съемочной площадке с режиссером Глебом Панфиловым, и, во-вторых, роль следователя Шаманова не была похожа ни на одну из тех, что я играл раньше...

— Почему, став известным актером, вы все-таки решили обратиться и к режиссуре?

— Несмотря на всю мою любовь к актерскому ремеслу, понимаю, что возможности актера в кино ограничены. Ты воплощаешь только часть общей идеи, замысла. Думаю, поэтому, как и многим другим нашим актерам — Никоненко, Михалкову, Губенко, Любшину, — захотелось попробовать режиссировать самому. Работа над всеми картинами была для меня интересна и радостна. Главная тема моих фильмов — любовь, способная изменять человека, руководить всеми его поступками. В картине «С тобой и без тебя» через личную драму героев, через любовь раскрывается сложный период коллективизации. Фильм «На край света» рассказывает о современной молодежи, и в нем любовь — тоже основная тема. Замысел экранизировать пьесу Горького «Враги» появился у меня давно, в пору, когда я снимался в дилогии о Ленине, изучал период истории начала века. То было время напряженной классовой борьбы, полное драматизма, накала страстей, однако высокому чувству любви человеческой ничто не в силах было помешать. Телефильм «Не стреляйте в белых лебедей» тоже о любви — к природе, к человеку. А что может возродить к жизни Шаманова, героя фильма «Валентина», однажды отступившего перед трудностями, махнувшего на себя рукой? Только любовь...

Наверное, я не сумел бы поставить картину о плохих людях, не сумел бы сыграть злодея. Хотя в жизни меня что-то не устраивает, и я готов как гражданин бороться с недостатками. Но как художник я бы мог сформулировать свою задачу в искусстве так: пробуждать в людях доброту и сочувствие. Мне хочется говорить о любви, в которой человек забывает себя во имя другого.

— А что, на ваш взгляд, обеспечивает фильму массовый успех у зрителя?

— С одной стороны, я — артист, режиссер, связанный с миром кино, знающий, что в нем сегодня происходит. И роли свои, и фильмы я должен делать на уровне современного киноязыка, в рамках современной стилистики и даже, если хотите, моды. Но, с другой стороны, я — человек, воспитанный простой женщиной, выросший среди самых обыкновенных людей. Поэтому в какой-то момент работы над фильмом невольно ловлю себя на том, что перехожу чисто кинематографические границы и думаю о людях, близких

мне с детства: душевных, простых, живущих обыденными горестями и радостями, неискренних в киномоде или экранных изысках. Мне хочется, чтобы мой фильм стал для них необходимым и понятным, даже если не всегда его проблемы впрямую согласуются с их жизненными заботами. Чтобы тебя поняли — необходимость, иначе труд твой становится бессмысленным.

Конечно, если человек даже не пытается расслышать тебя, разглядеть, словом, не воспринимает — спорить с ним бесполезно. Взаимопонимание актера, режиссера и зрителя — очень важное условие. И у меня есть «своя» публика, которая знает мои актерские и режиссерские работы. Этих людей я не могу обмануть. Они общаются со мной на творческих встречах, пишут письма. Они-то и держат меня в определенном русле, помогают себя не терять, обсуждают мои фильмы и роли, дают оценки, порой очень серьезно критикуют. Ради них я и работаю.

— Значит ли это, что вы всегда представляете будущего зрителя?

— Прокатный успех, по моему убеждению, имеет две крайности. Одни режиссеры в угоду публике, причем невзыскательной ее части, порой, готовы поступиться истиной и логикой искусства. И у каждого тут свои приемы: излишняя мелодраматизация, комические трюки, натурализм, эстрадные музыкальные номера... Чтобы зритель за полтора часа увидел и цыган, и разлуку, и бриллианты, и погоны... Вокруг кинотеатров выстраиваются очереди, и они вроде бы искупают недостатки фильма. Иные режиссеры, чьи картины собирают десятки миллионов зрителей, чувствуют себя «на коне». И вот уж кое-кто поговаривает, что надо весь наш кинематограф направить в русло проблем и стилистики подобных «кассовых» лент. Если скажем, фильмы режиссера Рогового смотрит рекордное число зрителей, то это вовсе не значит, что именно его картины должны всех нас, кинематографистов, вдохновлять, заражать и что все мы теперь обязаны быть озабочены тем, как бы снять фильм «под Рогового». Не могу сказать, что я против «Экипажа», «Карнавала» или «34-го скорого». Просто такие фильмы я не снимал и вряд ли буду делать в дальнейшем.

Мне понятно и близко искусство, возвышающее душу человека, преобразующее его внутренний мир. Плохие картины стараюсь не смотреть — берегу восприятие. Люди, хохочущие над страданиями экранных героев, и в жизни останутся равнодушными к чужому несчастью. Для меня в кино важны не сюжет и не жанр, а личность художника, стоящего за всем этим.

Сейчас Николай Губенко, например, собирается ставить фильм о стариках. И мне очень интересно узнать, что думает он о людях, завершающих свой жизненный путь...

Согласен, кто-то ходит в кино, чтобы отдохнуть и развлечься. Но что же станет с нашим кинематографом, с нашим зрителем, если экран заполнят только картины, так сказать, «кассовые»? Уверен, серьезная, думающая публика начнет внутренне негодовать, потому что не захочет довольствоваться облегченными конфликтами, надуманными проблемами, повторяющимися штампами — ведь все это не питает духовную жизнь, не развивает человека. Однако есть зрители, которые не желают смотреть сложные картины. И о таких людях кинематографисты обязаны заботиться — вести их за собой, приучать, поднимать до подлинного искусства.

Случается, правда, что режиссеры впадают в другую крайность. Снимают картины, похожие на головоломки и ребусы, а зрители не хотят их решать. Другое дело, когда создается картина непростая, потому что в ней раскрываются настолько сложные человеческие проблемы, что не сразу и не всякий в жизни в них разберется. Тем не менее и в таких картинах должен быть «адрес». Если фильм необходим хотя бы немногим людям, если он помог им разобраться в жизни или удержал от неверного шага, режиссер может считать, что выполнил свою задачу успешно.

— Какие ваши актерские и режиссерские работы мы увидим в ближайшее время?

— Только что закончил для телевидения постановку музыкального фильма «О тебе». Снимаю в картине режиссера Александра Гордона «Человек, который закрыл город». Играю в ней роль следователя, ищущего причины пожара в небольшом курортном городке. Еще одна большая роль — летчик Саша Белобров в фильме «Торпедоносцы», который ставит по мотивам рассказов Юрия Германа режиссер Аранович. Действие происходит в годы Великой Отечественной войны. Надеюсь, что вскоре приступлю в качестве режиссера к съемкам совместного советско-индийского фильма о Николае Рерихе.

И еще есть у меня мечта. Если это вообще возможно, хотел бы поставить фильм о том, как в годы войны, еще не родившись, вместе с мамой я «прошел» через линию фронта. Мне часто видится, снится эта героическая и драматичная картина — беременная женщина, преодолевающая невероятные трудности, несет из вражеского тыла важные сведения для нашего командования... Мечтаю снова пройти этот путь с кинокамерой и снять фильм в тех самых местах.

Вел беседу В. ГРИБАНОВ.